

ДВЕРЬ, ОТКРЫТАЯ С ДВУХ СТОРОН

РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА FII УДАЛОСЬ ДОСТИЧЬ РЕЗУЛЬТАТОВ, КОТОРЫЕ РАНЕЕ СЛОЖНО БЫЛО БЫ ПЛАНИРОВАТЬ И ДАЖЕ ОБСУЖДАТЬ. РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ОФИЦИАЛЬНО ПРИГЛАШЕНЫ ВКЛЮЧИТЬСЯ В РЕАЛИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ САУДОВСКОЙ ПРОГРАММЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ VISION 2030. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ ВМЕСТЕ С КИТАЕМ СОЗДАЮТ ПЕРЕДОВУЮ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ ТРЕХ СТРАН, НЕ ИМЕЮЩУЮ АНАЛОГОВ В МИРЕ И ЗНАЧИМУЮ ДЛЯ МИРОВОГО ИНВЕСТРЫНКА. С ВЫВОДАМИ СТОРОНЫ НЕ ТОРОПЯТСЯ: ФИНАЛЬНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕГОВОРОВ БУДУТ ПОДВЕДЕНЫ В ХОДЕ ПРЕДПОЛАГАЮЩЕГОСЯ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШИХ МЕСЯЦЕВ. ВАСИЛИЙ ПЕТРОВ

Российскую делегацию на форуме FII возглавлял генеральный директор—председатель правления Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) Кирилл Дмитриев — это уже привычный формат для визитов российских предпринимателей в Эр-Рияд: РФПИ стал де-факто проводником в большинство саудовско-российских проектов для российских компаний. Сам состав делегации сомнений в том, что происходит для России нечто весьма важное, не оставлял: в составе ее — глава ВТБ Андрей Костин, глава АПРОСА Сергей Иванов, владелец группы «Сафмар» Михаил Гучериев, глава СИБУРа Дмитрий Конов, владелец группы ЕСН Григорий Березкин, председатель совета директоров GHP Group Марк Гарбер, замминистра сельского хозяйства Сергей Левин, директор Эрмитажа Михаил Пиотровский — и это только часть участников. Накануне же открытия FII наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман провел встречу с российским бизнесом, в ней помимо Кирилла Дмитриева участвовали: глава Промсвязьбанка Петр Фрадков, член совета директоров «Сафмара» Саид Гучериев, член правления, управляющий директор СИБУРа Алексей Козлов, известный предприниматель Давид Якобашвили и другие. От стандартных церемониально-дипломатических приемов эта встреча отличалась как минимум тем, что длилась более трех часов.

Предмет переговоров компаний и фондов в Саудовской Аравии особенно не скрывался — это уже совершенно конкретные проекты. Так, РФПИ рассчитывает, что Saudi Aramco в ближайшее время финализирует инвестиции в российские нефтесервисные компании. РЖД просчитывает свои предложения по проекту строительства железнодорожной инфраструктуры в Саудовской Аравии — Россия имеет довольно богатый опыт реализации такого рода проектов в первую очередь в Индии, и заявка РЖД на саудовский проект может быть успешна. Российское Министерство сельского хозяйства планирует по итогам расширения торговой корзины зернового экспорта первое место по поставкам зерна в Королевство. Наконец, ВТБ ведет переговоры о сотрудничестве с Суверенным фондом Саудовской Аравии (Public Investment Fund, PIF) и вместе с РФПИ предлагает ему проекты в России. Впрочем, причина, по которой число российских контрактов в Эр-Рияде было минимальным, в высшей степени уважительная. Важнейшим событием стал визит в Россию осенью прошлого года короля Саудовской Аравии. В ближайшее же время в Эр-Рияде ждут президента России Владимира Путина. Очевидно, что тогда и будет время подписания крупных контрактов.

Главный же результат переговоров российского бизнеса на FII и вокруг него сложно переоценить — фактически речь идет о приглашении российских компаний к реализации саудовской стратегии Vision 2030, национальной программы развития до 2030 года, призванной трансформировать саудовскую экономику и превратить Саудовскую Аравию в один из центров мирового развития (см. стр. 6). Обсуждавшиеся в Эр-Рияде проекты могут стать составляющими программ реализации Vision 2030. Так, РЖД может подключиться к транспортно-логистической программе. Крупные нефтехимические проекты СИБУРа в Саудовской Аравии поддержат индустриальную часть программы Vision 2030, ЕСН — ее энергетическую составля-

ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ ФОРУМА — ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИРОВЫХ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ

ющую. Наконец, появление Михаила Пиотровского в Эр-Рияде позволяет говорить о возможном подключении российской культуры в центральную часть программы развития культуры Саудовской Аравии. Приглашение российских компаний к реализации Vision 2030, видимо, наивысшая демонстрация взаимной заинтересованности двух стран — еще два-три года назад ничего подобного представить себе было невозможно, в этом смысле форум FII в Эр-Рияде стал как минимум чрезвычайно эффективной демонстрацией того, в какой степени могут быть интегрированы программы развития двух стран.

Впрочем, и это, как выяснилось чуть позже, не все. РФПИ не стал скрывать главную обсуждаемую в Саудовской Аравии потенциальную договоренность в своей сфере, которую предполагается реализовать в виде контракта в конце 2018 года или начале 2019-го. На FII объявлено о решении PIF вложить \$500 млн в Российско-китайский инвестфонд (РКИФ), основанный РФПИ и Китайской инвестиционной корпорацией (China Investment Corporation). Таким образом, под управлением РКИФа будет аккумулирован капитал на сумму \$2,5 млрд (вклад РФПИ и China Investment Corporation составляет по \$1 млрд). В результате транзакции будет создан трехсторонний Российско-китайско-саудовский инвестиционный фонд. «Сразу три ведущих суверенных фонда объединяют усилия для совместной реализации инвестиционных проектов. Такая схема не только объединит экспертизу инвесторов в Европе, Азии и на Ближнем Востоке, но и позволит портфельным

компаниям фонда получать поддержку сразу на нескольких ключевых рынках», — подчеркнул Кирилл Дмитриев.

Значимость предлагаемой схемы вообще довольно сложно переоценить. С одной стороны, и Саудовская Аравия как государство, и PIF как суверенный фонд имеют достаточно богатый опыт совместных проектов с суверенными фондами стран Персидского залива — для них схемы трехстороннего сотрудничества нечасты, но не являются большой экзотикой. Тем не менее все проекты такого рода — это региональная кооперация и следствие общности истории арабского мира и региональных приоритетов. С другой стороны, суверенные фонды практически всегда действуют в сугубо суверенных интересах и даже двусторонняя кооперация между ними — очень нечастое явление. РФПИ практически с момента его создания строит свою модель на многосторонней кооперации суверенных фондов. Однако трехсторонний Российско-китайско-саудовский инвестфонд — проект, по сути, уникальный: с геополитической точки зрения он важен именно набором участников («деловая» составляющая существенно увеличивает шансы на создание возможного внешнеполитического и торгового альянса в формате Китай—Россия—Саудовская Аравия — появление такого альянса в оформленном виде выглядит сенсационно само по себе и многое поменяет в мировых отношениях), с точки зрения инвестиционных возможностей это необычная диверсифицированная модель, очень хорошо дополняющая возможности всех сторон и экспертизу сторон.

Наконец, с точки зрения самих принципов работы суверенных фондов в мире возможный успех трехстороннего суверенного фонда Саудовской Аравии, Китая и России — это реальная революция в этом секторе рынка, которая с большой вероятностью будет тиражироваться в мире — лидерство в этом процессе может быть очень важно. Суверенные фонды с политической поддержкой конкурируют с международными институтами развития, которые в последние годы проходили через трансформацию.

Отметим, многосторонние проекты таких суверенных фондов, основанные на рыночных принципах, могут усилить и значимость самих суверенных фондов, сейчас во многом рассматриваемых в странах-владельцах как сугубо «внешняя» часть экономики, для собственно национальных экономик. И в этом плане подбор партнеров для трехстороннего фонда также крайне удачен. РФПИ — хорошо интегрированный институт развития, включенный в большинство российских приоритетных национальных проектов. Экономика Китая проходит процесс изменения экономической концепции развития и переориентации с экспортной модели на внутренний рынок. Для Саудовской Аравии Vision 2030 — это долгосрочная программа экономической трансформации одной из богатейших стран мира. Сумма слагаемых в этой формуле может быть значимо большей, чем это выглядит по стартовому балансу: результаты в самых разных сферах могут появиться уже в 2019–2020 годах, и это результаты, за которыми будут следить в мире очень многие. ■